

**ЛЕОНТЬЕВА
ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА**

заместитель
генерального директора
по правовым вопросам
и корпоративному
управлению
АО «Управляющая
компания —
РАЦИО групп», кандидат
юридических наук

О ГАРАНТИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО ЮРИСТА

В статье поднимается проблема отсутствия законодательных гарантий профессиональной деятельности корпоративного юриста в российском праве и анализируются негативные последствия связанного с ней конфликта частного и публичного интересов. Обосновывается необходимость признания деятельности корпоративного юриста по укреплению законности в организации осуществляемой в публичном интересе обеспечения законности в предпринимательской среде и вносятся предложения по закреплению в действующем законодательстве правового статуса и должностного иммунитета корпоративного юриста.

Ключевые слова: корпоративный юрист, публичный порядок, противодействие коррупции, произвольное увольнение, судебная защита, обеспечение законности, гарантии профессиональной деятельности

Новейшая судебная практика по спорам о восстановлении на работе, формирующаяся в Москве и Московской области, обозначила серьезный пробел в государственном механизме обеспечения законности и правопорядка, а именно отсутствие законодательных гарантий профессиональной деятельности корпоративного юриста. В настоящее время в отношении только одной известной коммерческой организации рассматривается восемь судебных споров, в которых корпоративные юристы заявляют о нарушении своих конституционных прав, включая право на свободу выражения мнения, и о незаконном увольнении в связи с осуществлением профессиональной деятельности. Произвольное увольнение и иное преследование юристов организации за выполнение ими своих профессиональных (должностных) обязанностей приводит к снижению уровня законности в предпринимательской среде.

Профессиональная деятельность корпоративного юриста по предупреждению/предотвращению компанией нарушений законодательства и правовому регули-

ELENA A. LEONTYEVA

Deputy Director
General for Legal
Issues and Corporate
Management at JSC
“Asset Management
Company — RATIO
Group”, PhD in Law

PROFESSIONAL GUARANTEES FOR CORPORATE LAWYERS

The article raises the problem of the absence of legislative guarantees for the corporate lawyer’s professional activities and analyses the negative consequences of the conflict between private and public interests involved. The necessity of recognising the corporate lawyer activity carried out in the public interest is substantiated, and proposals are made to secure the legal professional privilege of corporate lawyers in the current legislation.

Keywords: *corporate lawyer, public policy, counteraction against corruption, unconditioned discharge, relief, ensuring rule of law, professional guarantees*

рованию конфликтных ситуаций в организации относятся к группе повышенного риска. Мотивированное мнение юриста и его правовая позиция, приведшие к принятию решения, не устраивающего одну из сторон внутрикорпоративного конфликта или менеджмент организации, могут провоцировать обоснованное желание отомстить ему лично. В связи с этим предоставление законодательных гарантий корпоративным юристам, участвующим в обеспечении законности, должно являться одной из необходимых государственных задач.

Из всех представителей юридических профессий и должностей (судьи, прокуроры, адвокаты, нотариусы

и пр.), выполняющих функции по защите законности и правопорядка в предпринимательской среде, корпоративный юрист является единственным, не имеющим законодательно определенного правового статуса и какого-либо должностного иммунитета. Для защиты всех иных юристов при осуществлении ими профессиональной деятельности в российском законодательстве приняты специальные законодательные и подзаконные нормативные акты.

Так, правовой статус и гарантии осуществления судьей правосудия определены ст. 9 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», меры правовой защиты прокуроров определены

ст. 45 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»; в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» меры государственной защиты могут также применяться в отношении близких родственников, а в исключительных случаях также иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов государственной охраны, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность.

Статья 18 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляет три вида гарантий деятельности адвоката: профессиональные (связанные с адвокатской деятельностью), процессуальные (связанные с уголовным преследованием адвоката) и гарантии личной безопасности¹. Важнейшая гарантия независимости адвоката — запрет на привлечение его к какой-либо ответственности за мнение, выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности².

Гарантии независимости и беспристрастности нотариальной деятельности закрепляются ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1).

Следует отметить позитивную тенденцию к принятию нормативных актов, регламентирующих правовой статус, функции и гарантии юридического подразделения федеральных органов государственной власти³, которая привела к усилению роли юридических служб в

работе по правовому обеспечению деятельности органов государственной власти.

Деятельности юридического подразделения (юрисконсульта) предприятия (организации) по обеспечению задач укрепления законности в хозяйственных отношениях уделялось особое внимание в нормативных актах советского законодательства, разработанных непосредственно Министерством юстиции СССР либо при его участии. Постановлением Совмина СССР от 22.06.1972 № 467 «Об утверждении Общего положения о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения» устанавливались важнейшие гарантии правового статуса юрисконсульта и начальника юридического отдела, а именно: независимость юрисконсульта от иных структурных подразделений при осуществлении им контроля за соблюдением законности в деятельности организации, защита юрисконсульта и начальника юридического отдела от произвольного увольнения в форме согласования их назначения и увольнения с вышестоящей организацией, обязанность юриста информировать вышестоящую организацию о выявленных нарушениях закона в деятельности организации в случае игнорирования руководителем организации правовых замечаний и непринятия иных мер к укреплению законности.

В результате выполнения Министерством юстиции СССР функций по методическому руководству правовой работой в народном хозяйстве, обобщению ее практики и даче соответствующих рекомендаций по ее улучшению были разработаны Методические рекомендации об организации работы юридической службы на предприятии и в производственном объединении (комбинате) (утв. письмом Минюста СССР от 19.02.1976 № К-18-103)⁴, в настоящее время недействующие, но широко применяемые в качестве методологической основы работы современного юридического подразделения российских корпораций.

¹ См.: Питулько К.В., Коряковцев В.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». СПб., 2002. С. 70.

² См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. А.Г. Кучерены. М., 2009.

³ См., напр.: Указ Президента РФ от 08.05.2001 № 528 «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов»; Постановление Правительства РФ от 02.04.2002 № 207 «Об утверждении типового положения о юридической службе федерального органа исполнительной власти».

⁴ Утратили силу в связи с изданием приказа Минюста России от 01.04.2003 № 77 и постановления Госкомтруда СССР, Минюста СССР, Секретариата ВЦСПС от 10.07.1990 № 273/К-14-440/11-41 «Об утверждении нормативов численности работников юридической службы» (срок действия нормативов — с 1991 по 1997 г.).

Распоряжением Правительства РФ от 13.10.2017 № 2239-р в Государственную Думу внесен на рассмотрение законопроект № 286313-7 «О внесении изменения в Федеральный закон „О противодействии коррупции“ в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях», предусматривающий общие гарантии от преследования со стороны работодателя (увольнения, понижения в должности, привлечения к дисциплинарной ответственности) всех лиц, уведомивших о коррупционном правонарушении, независимо от их профессиональной принадлежности.

Кажодневная деятельность корпоративного юриста заключается в выявлении нарушений действующего законодательства с обязательным уведомлением менеджмента о выявленных нарушениях либо с обязательным визированием документов, созданных менеджментом, и указанием на выявленные нарушения. То есть такая деятельность является для корпоративного юриста не личной инициативой честного человека с высоким уровнем правосознания или каким-либо осознанным гражданским долгом, а прямой обязанностью, возложенной на него действующим законодательством, без предоставления каких-либо надлежащих гарантий от увольнения и последующего преследования в форме распространения ложной дискредитирующей информации и иного причинения вреда неимущественным и имущественным правам и интересам.

Представляет интерес опыт законодательного регулирования рассматриваемой проблемы в зарубежных правовых порядках, наиболее близких к российскому, в особенности в германском праве, где в 2015 г. было завершено законодательное закрепление правового положения юриста, работающего в интересах корпорации.

Правовой статус юриста, осуществляющего преимущественно или на постоянной основе правовое обеспечение деятельности одной либо нескольких корпораций, и адвоката, не сотрудничающего с корпорацией на постоянной основе, определяется в Германии единым федеральным законом — Положением об адвокатуре от 01.08.1959 (*Bundesrechtsanwaltsordnung, BRAO*)⁵. Юридическое обеспечение деятельности корпорации (нескольких корпораций) является в

Германии весьма престижной и все более востребованной формой взаимовыгодного партнерства юриста и коммерческих организаций. Федеральным законом от 17.12.2015 о внесении изменений в Положение об адвокатуре (*BGBI. 2015. S. 2517*), вступившим в силу с 1 января 2016 г., закреплены основные концептуальные положения правового статуса юриста корпорации в Германии (*Justiziar/Justitiar* или *Syndikusrechtsanwalt*), которые носят рациональный и взвешенный характер и являются компромиссным результатом острой дискуссии, продолжавшейся в профессиональном сообществе и законодательном органе государственной власти Германии на протяжении долгих лет.

Принципиальным концептуальным отличием правового положения юриста, работающего в интересах корпорации (*Syndikusanwalt*), в Германии является его статус адвоката. Порядок допуска к профессии и гарантии профессиональной деятельности адвоката и корпоративного юриста являются едиными и производными от их общего адвокатского статуса.

Наряду с общими положениями о гарантиях профессиональной деятельности всех адвокатов в законе предусматривается также ряд специальных норм о юридической деятельности в интересах отдельной корпорации — адвокатов *sui generis*. Для обозначения своего особого адвокатского статуса в отношении третьих лиц адвокат, работающий в качестве корпоративного юриста, обязан именовать себя *Rechtsanwalt (Syndikusanwalt)* («адвокат (корпоративный юрист)» (§ 46a (4) p. 3 *BRAO*).

Независимая и выполняемая под собственную ответственность профессиональная деятельность адвоката (корпоративного юриста) осуществляется им на основании заключаемого с корпорацией трудового договора, а также допуска к деятельности в качестве корпоративного юриста, выдаваемого палатой адвокатов после заключения трудового договора с корпорацией.

Деятельность адвоката (корпоративного юриста) должна соответствовать четырем основным признакам (§ 46 (3) *BRAO*):

1) экспертиза вопросов правового характера, включая разъяснение законодательства, а также разработку и оценку возможных решений;

⁵ См.: <http://gesetze-im-internet.de/brao/> (дата обращения: 02.10.2018).

- 2) выдача правовых рекомендаций;
- 3) направленность на создание правоотношений, в особенности посредством самостоятельного ведения переговоров и реализацию прав;
- 4) представительство перед третьими лицами.

Профессиональная деятельность не подлежит осуществлению в случае получения адвокатом (корпоративным юристом) распоряжений (указаний) работодателя, которые исключают для адвоката (корпоративного юриста) самостоятельный анализ правовой ситуации и выработку применимых к конкретному случаю правовых рекомендаций. Гарантии независимости профессиональной деятельности адвоката (корпоративного юриста) по укреплению законности в деятельности корпорации должны быть предусмотрены в трудовом договоре и обеспечиваться корпорацией фактически (§ 46 (4) BRAO).

О любом существенном изменении условий трудового договора, включая изменение трудовых функций, прекращение и заключение нового трудового договора, адвокат (корпоративный юрист) обязан уведомить палату адвокатов, которая наделена полномочиями отозвать допуск к деятельности в качестве корпоративного юриста в случае нарушения указанных выше гарантий и требований, что является основанием для прекращения трудовых отношений между адвокатом (корпоративным юристом) и корпорацией.

Функции корпоративного юриста в Германии предопределены его статусом адвоката *sui generis* и ограничиваются в § 46 (5) BRAO исключительно правовыми аспектами деятельности самой корпорации, а также правоотношениями корпорации со связанными с ней иными корпорациями и лицами (§ 15 Закона ФРГ об акционерных обществах от 06.09.1965), включая внутрихолдинговые и внутрикорпоративные отношения, договорные отношения между корпорацией и ее контрагентами, отношения корпорации по ее членству в различных объединениях (ассоциациях), взаимоотношения с профсоюзами и проч.

Адвокат (корпоративный юрист) вправе представлять интересы работодателя в суде, в частности во всех гражданско-правовых и трудовых спорах, за исключением случаев, когда законом прямо предписывается обязательное участие адвоката (а не адвоката *sui generis* (корпоративного юриста (*Syndikusanwalt*))); во всех административных, финансовых, социальных судебных разбирательствах, в третейских судах; в уголовном процессе и судебном процессе по возмещению причиненного вреда в денежной форме, если только работодатель не является обвиняемым, а имеет статус потерпевшего.

Вместе с тем исключается участие адвоката (корпоративного юриста) в качестве представителя работодателя в ряде судебных разбирательств, в том числе в судах второй инстанции, Верховном суде федеральной земли и Верховном суде ФРГ, в том случае, если законом прямо предписывается обязательное участие в судебном процессе адвоката или обязанность подписания адвокатом процессуальных документов; а также в уголовном процессе и судебном процессе по возмещению причиненного вреда в денежной форме, если работодатель является обвиняемым.

На современном этапе развития российского законодательства правовую регламентацию деятельности корпоративного юриста **следует признать неудовлетворительной и не соответствующей потребностям не только корпоративного юриста, но и самой корпорации.**

Действующий в настоящее время со значительными изъятиями из первоначальной редакции единственный нормативный акт, регулирующий деятельность юридического подразделения современной корпорации, — Постановление Совмина СССР от 22.06.1972 № 467 «Об утверждении Общего положения о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения» (далее — Положение) — возлагает на юриста организации обязанности по обеспечению правовыми средствами законности в деятельности организации и закрепляет его персональную ответственность за соответствие документов корпорации положениям

законодательства наряду с руководителем организации⁶.

В соответствии с п. 12 Положения начальник (заведующий) юридического отдела организации несет ответственность за соответствие действующему законодательству визируемых им проектов приказов, инструкций, положений, постановлений, решений, распоряжений и других документов правового характера.

Согласно п. 14 Положения в случае несоответствия действующему законодательству представляемых на подпись руководителю организации проектов правовых документов начальник (заведующий) юридического отдела, юрисконсульт, не визируя проекты этих документов, дает соответствующее заключение с предложениями о законном порядке разрешения рассматриваемых вопросов.

При подписании указанных документов руководителем предприятия, организации, учреждения вопреки заключению начальника юридического отдела, юрисконсульта последний сообщает об этом вышестоящей организации (?).

Начальник юридического отдела, юрисконсульт предприятия, организации, учреждения, не принявший в соответствии с Положением мер к устранению нарушений законности, несет ответственность наряду с руководителем предприятия, организации, учреждения в установленном порядке.

Таким образом, правовой статус современного корпоративного юриста может быть определен в результате систематического толкования норм Положения о функциональных задачах юриста (п. 2), законодательно установленной обязанности по укреплению законности в организации вместе с перечнем необходимых мер по укреплению законности (п. 12–14) и об **ответственности в случае непринятия корпоративным юристом этих мер** (абз. 3 п. 14). При этом единственной законодательной гарантией профессиональной деятельности современного юриста организации, которая может быть выделена путем доктринального и систематического толкования Положения и применения аналогии закона, **можно считать норму п. 6 Положения о подчинении юриста руководителю организации.**

⁶ См., напр., п. 2, 4, 6, 13 Положения.

В изменившихся экономических условиях (т.е. в условиях рыночной экономики) вопросы соблюдения законодательства в предпринимательской среде не могут считаться внутренним (частным) делом отдельно взятой организации либо зависеть от частной инициативы (воли) отдельного гражданина.

Значительное время назад проблема необходимости оценки государством роли корпоративного юриста в укреплении законности и предоставления ему должностного иммунитета была идентифицирована как приоритетное направление современной правовой политики и научно обоснована в профессиональной юридической литературе⁷. Несмотря на точный научный прогноз негативных последствий отсутствия законодательного регулирования проблема до настоящего времени оставлена без должного внимания российских законодательных и правоохранительных органов, профессиональных объединений и правозащитных организаций.

Если государство оценивает вопросы обеспечения законности в предпринимательских отношениях как имеющие общественную значимость, то деятельность корпоративного юриста следует признавать осуществляемой в том числе в интересе обеспечения законности в предпринимательских отношениях, являющейся важнейшей публичной функцией государства, и государство не вправе уклоняться от законодательного регулирования деятельности корпоративного юриста.

Установленным Положением обязанностям корпоративного юриста по выполнению функции укрепления законности, осуществляемой в публичном интересе, должны коррелировать актуальные и разумные для современной предпринимательской, а также внутрикорпоративной среды организации гарантии выполнения юристом возложенных на него задач. В связи с этим нам представляются целесообразными разработка и принятие нового нормативного акта — постановления Правительства РФ «О правовом статусе корпоративного юриста». В силу особой концептуальной значимости данного вопроса для решения проб-

⁷ См.: *Клеандров М.И.* Институт юридической службы в предпринимательстве: монография. М., 2013; *Он же.* О необходимости иммунитета юрисконсульту // *Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом».* 2012. № 4.

лем обеспечения законности в Российской Федерации инициацию и руководство данной работой следовало бы поручить Министерству юстиции.

В ином случае возложение действующим законодательством на корпоративных юристов (граждан, частных лиц) функций по выполнению действий в публичном интересе (по обеспечению законности) без предоставления государством надлежащих правовых гарантий от преследования за их выполнение, включая право на судебную защиту, позволяет поднять вопрос о неконституционности положений действующего законодательства в значении, придаваемом им формирующейся правоприменительной практикой.

Важно отметить, что, выполняя свою обязанность по укреплению законности, корпоративный юрист остается при этом работником организации, **материально и функционально зависимым от решений работодателя в силу возникающих трудовых отношений, в отличие от нотариусов и адвокатов, самостоятельно осуществляющих свою деятельность.**

Также корпоративный юрист не является государственным служащим, в отличие от судей, прокуроров, работников органов следствия и дознания.

В отсутствие надлежащего правового регулирования деятельности корпоративных юристов споры о злоупотреблении правом в виде преследования корпоративного юриста за выражение им профессионального мнения при выполнении своих должностных обязанностей рассматриваются как обычные трудовые споры между работником и работодателем. Неопределенность правового положения юриста корпорации обусловила возможность уклонения российских судов общей юрисдикции от оценки и применения нормы п. 6 Положения о единственной гарантии деятельности корпоративного юриста — подчинении его непосредственно руководителю организации.

В судебных актах по спорам с корпоративными юристами суды признают право работодателя на прекращение трудовых отношений в одностороннем порядке при условии соблюдения им процедуры прекращения трудовых отношений, указывая на недопустимость проверки в судебном порядке причин принятия работодателем решения о прекращении трудовых отноше-

ний, а также оценки в судебном порядке обоснованности принятия такого решения⁸.

Полагаем, что легализация возможности преследования корпоративного юриста за добросовестное выполнение им задачи по укреплению законности может быть оценена как нарушение норм публичного порядка, фундаментальных правовых принципов, обладающих высшей императивностью, универсальностью, особой общественной значимостью и составляющих основу экономической, политической и правовой системы государства.

Суды фактически признают правомерным возложение рисков выполнения задачи по укреплению законности, осуществляемой в публичном интересе, на частное лицо (корпоративного юриста) без предоставления государством данному лицу защиты, в том числе в судебном порядке. С момента появления в российской правоприменительной практике подобных судебных позиций выполнение задачи по укреплению законности, очевидно, должно осуществляться корпоративными юристами с учетом допускаемого ими конфликта публичного и частного интересов, а именно:

- 1) корпоративный юрист, не принявший мер к устранению нарушений законности, несет ответственность наряду с руководителем организации в установленном порядке (п. 14 Положения);
- 2) корпоративный юрист, **принявший меры к устранению нарушений законности**, несет риск перевода на нижестоящую должность в подчинение лицу, в деятельности которого выявлены нарушения, а также последующего увольнения по инициативе работодателя, которые будут признаны законными в судебном порядке при условии соблюдения работодателем процедуры увольнения.

Риск преследования корпоративных юристов (частных лиц) закономерно приведет к их стремлению укло-

⁸ Автор располагает несколькими такими судебными решениями, принятыми в Московском регионе, однако не может опубликовать их ввиду определенных обязательств сохранения режима конфиденциальности данной информации и из соображений собственной безопасности. Вместе с тем указанные судебные постановления предоставлялись в редакцию при рассмотрении статьи и проходили редакционную проверку.

Таблица 1

Области применения работы юридического подразделения современной корпорации

Область	Задачи
Внешняя	Защита интересов организации перед органами власти и управления, претензионно-судебная работа, выстраивание и урегулирование отношений с контрагентами
Внутрикорпоративная	Осуществление юридической функции внутри организации в отношениях с органами управления и контроля организации и структурными подразделениями организации
«Внутрицеховая» (работа внутри юридического подразделения)	Организация и методология юридической работы организации

Таблица 2

Операционная система организации

Управляющая подсистема	Перерабатывающая подсистема	Обеспечивающая подсистема
Управление перерабатывающей и обеспечивающей подсистемой организации (управление правовыми рисками — проактивная функция юридического подразделения) (Директор по правовым вопросам (?))	Главный элемент операционной системы, выполняет главную операционную функцию по преобразованию ресурсов в результаты (главное, чем занимается организация)	Обеспечение функционирования перерабатывающей подсистемы организации (сервисная функция юридического подразделения)

няться от прямого и свободного выражения своего профессионального мнения по вопросам укрепления законности, что повлечет снижение уровня законности в предпринимательской среде, обеспечение которого является, как уже отмечалось, не частным интересом отдельного лица или отдельно взятой организации, а публичным интересом и государственной функцией.

Наиболее радикальным решением заложенного действующим законодательством противоречия интересов представляется законодательный запрет на выполнение функции по юридическому обеспечению своей деятельности самой корпорацией и осуществление данной функции исключительно независимыми юридическими бюро или индивидуальными консультантами.

Перечень задач и функций юридического подразделения в российской предпринимательской среде значительно шире, а ожидания стейкхолдеров, равно как и требования к качеству и объему правовой работы, к личным деловым качествам современного корпоративного юриста, значительно выше стандартов,

закрепленных в подзаконных актах советского законодательства⁹ (табл. 1). Очевидно, что в связи с этим российские подзаконные нормативные акты советского периода, до настоящего момента определяющие правовое положение современного корпоративного юриста, нуждаются в серьезной переработке.

В операционной системе современной российской корпорации, состоящей из управляющей, перерабатывающей и обеспечивающей подсистем, юридическому подразделению отводится место в обеспечивающей подсистеме (табл. 2).

Основное назначение юридической работы для бизнеса заключается в минимизации издержек и создании условий для прироста активов в результате предотвращения и урегулирования правовых проблем.

⁹ См.: Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37).

Исходным пунктом для моделирования будущего правового статуса и решения вопроса о предоставлении корпоративному юристу гарантий деятельности на современном этапе развития российской экономики должно быть принципиальное определение законодателем конечной цели выполнения корпоративным юристом своих обязанностей по обеспечению законности в организации — как деятельности, осуществляемой в частноправовом интересе руководителя корпорации либо в интересах всех стейкхолдеров корпорации, включая государство с его публично-правовым интересом в обеспечении законности в предпринимательской среде.

В зависимости от принятого законодателем решения могут быть предложены две принципиально разные модели осуществления юридическим подразделением корпорации деятельности по укреплению законности:

1) модель юридического сервиса для внутреннего заказчика (реактивная (пассивная) юридическая функция).

В соответствии с данной моделью деятельность юриста по обеспечению законности в современной корпорации следует рассматривать как частный консультационный сервис в интересах работодателя, при этом его объем, задачи и глубина определяются (ограничиваются) работодателем. Корпоративный юрист, получая задание от работодателя, разрабатывает правовые рекомендации в рамках этого задания и не разделяет с работодателем ответственность за неправомерность деятельности организации при игнорировании работодателем подготовленных правовых рекомендаций. Юрист не обязан контролировать соблюдение выданных им правовых рекомендаций в случае отсутствия соответствующего поручения работодателя. Аналогично привлечение организации и ее должностных лиц к ответственности не может быть поставлено в вину корпоративному юристу и в случае, если выявление нарушений и анализ нарушений закона не были предметом поручения работодателя.

Принятие за основу данной модели **должно повлечь отмену санкции, установленной в п. 14 Положения.** Дискретный (избирательный) характер юридической работы и дозированный работодателем объем информации для правового анализа в полной мере исключают **любые предпосылки для несения либо раз-**

деления юристом ответственности за законность деятельности организации. Единственно возможной формой ответственности является дисциплинарная ответственность юриста за ненадлежащее качество и своевременность правового сервиса.

Разработка схем обхода закона при наличии в правовых рекомендациях юриста оговорки, предупреждающей работодателя об ответственности, также закономерно **должна исключать любую ответственность корпоративного юриста, в том числе как пособника в совершении преступления,** поскольку разработка подобных схем нередко является поручением внутреннего заказчика, а неисполнение поручения работодателя может причинить вред частным интересам юриста-работника в случае его увольнения;

2) модель управления правовыми рисками корпорации (проактивная юридическая функция).

В соответствии с данной моделью корпоративный юрист решает задачи обеспечения законности в предпринимательской среде в интересах всех стейкхолдеров корпорации (к которым в обязательном порядке необходимо относить и государство, для которого обеспечение законности в предпринимательской среде является важнейшей публичной функцией). В случае обнаружения признаков нарушения закона в деятельности корпорации и ее должностных лиц юрист **обязан письменно доложить** об этом органам управления корпорацией **для принятия мер по устранению нарушений.**

Для эффективного исполнения своих обязанностей по управлению юридическими рисками и обеспечению законности в интересах всех стейкхолдеров организации юридическое подразделение корпорации должно обладать **достаточной независимостью,** в том числе и от генерального директора, необходимыми ресурсами и полномочиями для выполнения поставленных перед ним задач.

В Положении устанавливается, что юридическое подразделение, юрисконсульт организации **подчиняются непосредственно руководителю организации (п. 6).** Сохранение данной нормы в новом нормативном акте, в котором будет определяться правовой статус корпоративного юриста, представляется принципиально важным. Подчинение корпоративного юриста иному должностному лицу организации недопустимо

с точки зрения формирования независимой правовой позиции и выполнения юридическим подразделением своей контрольно-надзорной функции по обеспечению законности деятельности корпорации, которая пронизывает деятельность всех без исключения подразделений корпорации.

Вместе с тем необходимо также принимать во внимание, что из самой природы корпоративных отношений вытекает противоречие интересов менеджмента и собственников бизнеса, а, как известно, качественное правовое решение всегда основано на понимании и удовлетворении конкретного экономического интереса.

При проецировании установленной в советском законодательстве и вышеупомянутой обязанности корпоративного юриста информировать о выявленных нарушениях вышестоящую организацию (абз. 2 п. 14 Положения) на корпоративные отношения современных организаций считаем, что руководителю юридического подразделения следовало бы вменить в обязанность предоставление регулярной отчетности о результатах управления правовыми рисками в корпорации также и совету директоров (наблюдательному совету) для принятия окончательных решений в целях сохранности и приращения активов корпорации. Оптимальным вариантом решения вопроса о подчиненности корпоративного юриста в современных условиях следует считать его двойное подчинение (организационное — генеральному директору корпорации и функциональное — председателю ее совета директоров / наблюдательного совета).

Полагаем, что **сущность правового статуса и должностного иммунитета корпоративного юриста должна заключаться в функциональной независимости юридического подразделения организации от ее менеджмента, а именно в наделении его полномочиями по письменному обоснованию и доведению до собственника бизнеса своей мотивированной юридической позиции при противопоставлении ее управленческому решению генерального директора, а также в гарантиях защиты от последующего преследования корпоративного юриста, в том числе в виде его произвольного (незаконного) увольнения, за выражение профессионального мотивированного мнения.**

В действующем законодательстве представляется целесообразным закрепить следующие гарантии правового статуса корпоративного юриста:

1) гарантии при выполнении корпоративным юристом своих должностных обязанностей. Речь идет о двойном подчинении корпоративного юриста — единоличному исполнительному органу (организационное подчинение) и коллегиальному органу (функциональное подчинение, подотчетность) управления корпорацией;

2) гарантии при увольнении корпоративного юриста. В частности, следует обусловить увольнение предварительным письменным согласованием с председателем совета директоров (наблюдательного совета) либо иным лицом, осуществляющим функции работодателя в отношении генерального директора корпорации;

3) гарантии при осуществлении корпоративным юристом своего права на судебную защиту, включая:

— коллегиальное рассмотрение спора в суде первой инстанции по заявлению корпоративного юриста о злоупотреблении работодателем правом и дискриминации в связи с осуществлением деятельности по обеспечению законности;

— закрепление процессуальной обязанности суда по вынесению мотивированного определения по заявлению корпоративного юриста о злоупотреблении работодателем правом и дискриминации в связи с осуществлением деятельности по обеспечению законности при рассмотрении по существу трудового спора о восстановлении на работе;

4) закрепление ответственности за преследование корпоративного юриста за выражение профессионального мотивированного мнения. Так, можно было бы закрепить в КоАП РФ новый состав административного правонарушения — дискриминация корпоративного юриста вследствие осуществления деятельности по обеспечению законности в предпринимательских отношениях — и ввести ответственность, соразмерную тяжести данного административного проступка, в виде дисквалификации виновных должностных лиц.

До разработки проекта постановления Правительства РФ «О правовом статусе корпоративного юриста» и законопроектных о внесении изменений в законодатель-

ные акты в первоочередном порядке следовало бы внести дополнения в Кодекс корпоративного управления (утв. письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»¹⁰), направленные на выравнивание правового положения корпоративного юриста с правовым положением корпоративного секретаря и руководителя подразделения внутреннего контроля акционерного общества. С этой целью в Кодекс корпоративного управления следует включить новую редакцию раздела III «Корпоративный юрист Общества, Корпоративный секретарь Общества», в котором закрепить: (1) главную операционную функцию юридического подразделения корпорации, заключающуюся в защите (и/или обеспечении притока) активов вследствие управления правовыми рисками; (2) гарантию независимости деятельности корпоративного юриста при обеспечении законности в корпорации в форме его подотчетности совету директоров (наблюдательному совету).

References

- Kleandrov, M.I. “The Necessity to Grant Counsels Immunity” [*O neobkhodimosti immuniteta yuriskonsul'tu*]. Entrepreneurial Law. Appendix “Business and Law in Russia and Abroad” [*Predprinimatel'skoye pravo. Prilozheniye “Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom”*]. 2012. No. 4.
- Kleandrov, M.I. Institute of Legal Service in Entrepreneurship: a Monograph [*Institut yuridicheskoi sluzhby v predprinimatelstve: Monografiya*]. Moscow, 2013. 176 p.
- Kucherena, A.G. (ed.). Scientific and Practical Commentary on the Federal Law of May 31, 2002, No. 67-FZ “On Advocate Activity and Advocacy in the Russian Federation” (Annotated) [*Nauchno-praktichesky kommentariy k Federalnomu zakonu ot 31 maya 2002 g. No. 63-FZ “Ob advokatskoy deyatelnosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii (postateiny)*]. Moscow, 2009. 95 p.
- Leontyeva, E. “On the Role and Functions of a Legal Department in Different Stages of a Corporation Life Cycle” [*O roli i funktsiyah yuridicheskogo podrazdeleniya na razlichnyh etapah zhiznennogo tsikla korporatsii*]. Legal insight. 2017. No. 6. P. 28–35.
- Offermann-Burckart, S. “Die neue Zulassung als Syndikusanwalt und ihre rechtlichen Folgen”. *Anwaltsblatt*. 2016. No. 2. P. 125–136.
- Pitulko, K.V. and Koryakovtsev, V.V. Annotated Commentary on the Federal Law “On Advocate Activity and Advocacy in the Russian Federation” [*Postateynnyy kommentariy k Federalnomu zakonu “Ob advokatskoy deyatelnosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii”*]. Saint Petersburg, 2002. 320 p.

Information about the author

Elena A. Leontyeva

Deputy Director General on Legal Issues and Corporate Management at JSC “Asset Management Company — RATIO Group”, PhD in Law (e-mail: amc.ratio.group@gmail.com).

¹⁰ Вестник Банка России. 2014. № 40.